

Интервью с ученым

УДК 341.655

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций

Олег С. Сухарев

доктор экономических наук, профессор

Для цитирования: Сухарев О.С. Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций [беседа вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 114–128. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Technological regression – dead end predictions in the age of sanctions

Oleg S. Sukharev

Dr. of Sci. (Economics), professor

For citation: Sukharev, O.S. (2022), “Technological regression – dead end predictions in the age of sanctions” [The interview was conducted by E.V. Zenkina], *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 114–128, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Е.В. Зенкина. Большое спасибо, Олег Сергеевич, что согласились дать интервью по столь актуальной и в каком-то смысле противоречивой теме, включающей массив различных мнений, в эпоху высокой «турбулентности», как модно было говорить, но сейчас уже открытой экономической войны, приобретающей вид фронтальных санкций, наносящих ущерб не только отдельным направлениям развития, а государству в целом. Что Вы думаете по этому поводу, каковы Ваши оценки и ожидания, справится ли Россия?

© Сухарев О.С., 2022

О.С. Сухарев. Спасибо за приглашение. Сразу скажу, что страна, обладающая таким потенциалом, как Россия, вне всяких сомнений, обязана справиться. Вы правы, речь уже не о неких модных словечках, придуманных экономистами для выпячивания самих себя, – «новая нормальность или реальность», «турбулентность» и проч., а о силовом воздействии на страну с целью уничтожения ее экономики. И не только экономики – ожидаемые поставки современных вооружений в зону специальной военной операции нельзя трактовать иначе как военное нападение на нашу страну. Представьте на секунду, что было бы, если бы равнозначную помощь Россия оказала Югославии, Ираку или Ливии? По Сирии, кстати, пример показателен. Наша помощь спасла страну и ее легитимное руководство от истребления в буквальном смысле слова. В случае с Украиной происходила многолетняя подготовка плацдарма для удара по России, причем военного, а не экономического. Отмечу, что эта подготовка велась отнюдь не с 2014 г., а начиная с 1991 г., а в 2014 г. просто вышла на финишную прямую, так что избежать указанных событий вряд ли было возможно. На мой взгляд, это результат разрушения СССР, а никакого не его распада, как хотят часто представить. Это разрушение провоцировалось, проектировалось, формировалось бенефициарами, в это вкладывались большие деньги. Поэтому сказки про удивление Президента США Дж. Буша – это очередной миф, прикрывающий, на мой взгляд, оставшихся в живых людей, причастных к этой акции, планировавшейся и реализуемой долгие годы в США. Кроме того, разрушение СССР было объявлено победой в этой стране, а недооценка его потенциала обеспечила позже подъем России, в том числе и военно-технический, что и вызвало осознание Западом того, что дело они не довели до конца, впад в эйфорию победы. Однако сфабрикованные исключительно для этого варианта новые государства, типа Украины, как раз и проектировались для того, чтобы подтачивать потенциал России, работая уже на ее уничтожение. Поэтому в стратегическом измерении специалистам все давно предельно ясно. В связи со сказанным я, например, считаю, что в перспективе не только украинские области должны быть включены в состав России, однозначно это касается ДНР и ЛНР, но и Белоруссия в рамках союзного государства обязана решить вопрос на референдуме о самоликвидации государственного статуса и вхождении в виде республики (на правах Татарстана и Чечни) в состав России. Причина банальна – мы один народ, и раздробили его намеренно для потенциальной и будущей междоусобицы. Чтобы ликвидировать потенциал этой междоусобицы в зародыше, необходимо как воздух именно такое объединение, пока жив А.Г. Лукашенко. Ибо потом

будет развернута работа Западом, как на Украине. Кстати, она уже развернута, что видно по появлению в Беларуси известных оппозиционных персонажей, совершающих попытки подрыва выборов и государственного переворота. Обратим внимание на то, что похожая ситуация уже складывалась и в Казахстане, помогли войска ОДКБ, преимущественно Россия. С этим надо покончить в стратегическом измерении. Не думать об этом преступно, на мой взгляд, поскольку это безопасность страны. Что касается Украины, то вариантов нет – верное решение вопроса, которое нельзя замыкать только границами народных республик. Речь идет об аресте высшего руководства, замazanного во множестве преступлений даже против своего народа. Потребуется организация московского трибунала, причем он должен заработать уже сейчас. Кстати, по этой причине им есть что терять, ибо планы по биологическому оружию, пытки и расстрелы – все это всплывет и наказания не избежать.

Относительно санкций по России – они надолго. Торговля по поводу их отмены есть проигрыш и капитуляция, как и нытье в части того, что их вводят, или осуждения ущерба бизнесу. Надо понимать, что ситуация 1941 г., только мы, подготовившись нанесли удар до того, как он будет нанесен по нам. В итоге получили и военный уже ответ от НАТО, и экономический в буквальном смысле удар. Арест валютных резервов – это объявление войны по своей сути. То же самое касается планирующегося и осуществляемого ареста собственности российских граждан за рубежом. Все эти действия не имеют легитимных оснований и являются прямо враждебными. Хотя нужно отметить, что ковбой по-иному вести себя не умеют. Кстати, и договоренности с ними вряд ли возможны – как предупреждал небезызвестный Валентин Фалин, из 11 документов, в подписании которых он лично принимал участие, ни один не был США выполнен. Это обстоятельство надо учитывать и при переговорах с Украиной, для которой «тезис Фалина» еще более актуален. Минские соглашения были очевидным прикрытием для перевооружения и реванша. Любая иная бумага будет исполнять такую же роль.

Я вроде бы отошел от экономики, но нельзя было не определить данные принципиальные положения как основные позиции, важные и для «экономического разговора».

Применительно к санкциям ситуация складывает почти так: «все против одного». Это совсем не означает, что этот один не прав. Конечно, Вы скажете, что ситуация пока не такова, ибо есть партнеры на Юго-Востоке, на других континентах и даже в Европе: те, кто полностью не присоединился к санкциям либо сделал это с большими оговорками. Все это так, но тем не менее, в общем и це-

лом, нам придется одним противостоять «экономической атаке». Именно такая установка, без надежд на кого-либо может оказаться победной для России, на мой взгляд.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, как же так произошло, что Россия оказалась столь сильно зависимой, ведь много лет проводилась политика замещения импорта, и как все-таки действуют или будут действовать санкции? Говорят, что они принимаются Западом спонтанно, отсутствует логика, российские СМИ часто употребляют слова «стреляют себе в ногу»?

О.С. Сухарев. На мой взгляд, подобная риторика – самоутешение, или неверная политика, или скудоумие российских СМИ, к глубокому моему сожалению. Почему? Дело в том, что санкции очень продуманны. Да, прием неких пакетов может показаться дискуссионным, нервным на самом Западе, непоследовательным, но это нам только так кажется. Объясню почему.

Их цель – подорвать развитие российской экономики и вызвать внутренние разрывы в российском обществе, включая недовольство президентом, вокруг которого сплотилась страна сегодня. Что для этого нужно?

Во-первых, подорвать национальную валюту и финансовые рынки, банковскую систему. Именно с этого и началось ужесточение санкций, которые объявлялись еще с 2014 г. Сначала были арестованы валютные резервы, затем введены ограничения на работу банков за рубежом. Однако вызванный первый шок для населения не в силу санкций, а в силу самой специальной военной операции, приведший к набегу на банки (за 3–4 дня было снято около 1,5 трлн рублей), вследствие резкого увеличения процентной ставки, а также ввода обязательной продажи валютной выручки экспортеров в 80% был нейтрализован денежными властями России, около 900 млрд руб. вернулись в банки, финансовая система устояла. Девальвация рубля была элиминирована в следующем месяце его укреплением до прежних значений.

Во-вторых, идеально подорвать торговый баланс, чтобы страна, сильно зависящая от импорта, не смогла его оплатить. В таком случае она вынуждена будет прибегать к займам, в то время, когда половина ее валютных резервов, по существу, украдена (конфискована). Ни на какие их возвраты или условия совсем не требуется рассчитывать, ибо даже со стороны России такое поведение было бы предательством, не говоря о том, что все равно обманут. Поэтому санкционный удар был направлен весьма логично на

ограничение российского экспорта, в том числе сырьевого, а также на блокирование нужного нам импорта. Именно эти действия подрывают экономику, подводя страну к необходимости займов, в ситуации, когда их никто России не даст, может, за исключением Китая. Но и нам такой исход совершенно не нужен, согласно плану США и аналитикам Пентагона. Однако оказалось, что от российского газа быстро отказаться проблематично, хотя от другой продукции можно. Потому какой-то ущерб все равно будет нанесен, а со временем они будут проводить линию на отказ от российского газа. И это время для нас, чтобы найти внутренние и иные внешние возможности употребления нашего газа, а также развернуть новые производства новых видов несырьевых товаров, приносящих стране доход.

Таким образом, удар санкциями имеет точную логику – подрыв развития экономики, лишение ее резервов и финансов, подведение к долговому режиму, когда станет невозможно покрывать высокий импорт. Поэтому нельзя трактовать ситуацию как некую стрельбу себе в ногу. Даже если это и так, то на это идут, ожидая совершенно иного порядка выгоды – стратегического измерения.

Относительно политики замещения импорта, то она была актуальна еще во время, когда я учился в аспирантуре, в 1996–1998 гг., и находила отражение в программах развития промышленности. Они тогда назывались программами реструктуризации. Однако институциональные модернизации в начале 2000-х гг., очередные волны приватизации внесли окончательную лепту в привязку России к импорту, разрушая отечественные производства. При наличии иностранных советников в правительстве понятно, чем объяснялись эти волны приватизации и кто был заказчиком разрушения СССР и проводил этот процесс в жизнь и посредством каких фигур. Фактически запущенный экономический рост с 1999 г., базирующийся на постдевальвационном эффекте 1998 г., привел к закреплению сырьевой зависимости. Импортная атака стала тотальной, как и зависимость от него, и возростала именно в этот период. Программные установки оказались бессильны при проводившейся макроэкономической политике, которая поощряла такую зависимость. Даже сегодня, как это ни прискорбно, приходится слышать о неких иностранных инвестициях, что выглядит уже не дискуссионно и парадоксально, как в былые годы (хотя оппозиционные экономисты с иной точкой зрения задвигались), а просто дико некомпетентно, или как будто люди выпали из реальности. Но на самом деле, нет никакого выпадения – проводится либеральная экономическая политика, и она построена, к сожалению, на сдаче национальных интересов страны.

На мой взгляд, Вы очень верно поставили вопрос – проводилась же политика противодействия импорту! Но позвольте мне расширить Ваш вопрос: почему вообще, в принципе в мировой экономике сложилась или была намеренно спроектирована архитектура, которая позволила одной стране, пусть и мировому лидеру, выдавать санкции всем остальным, кто ослушивается ее приказов?! Разумеется, это и есть результат разрушения СССР и всего советского блока. Обратите внимание, как ведут себя страны Восточной Европы. Я помню ребенком болгарских и польских детей в лагере отдыха Синезёрки под моим родным Брянском. Это было уже под конец 1980-х гг. И вдруг такая ненависть. Почему? Конечно, не вдруг, а тоже в процессе предательства и расправы со своими же соплеменниками прокоммунистических взглядов, которые взяли власть после Второй мировой войны при содействии Советского Союза. Они вместе с СССР построили экономики этих стран, а СССР еще и освободил от фашистского ига. Но сегодня сводятся счеты со всем советским. Запад, а именно США, получил мировое господство, которое не желает терять. Вспомним цели Гитлера – это мировое господство для германской расы. Вот корень фашизма, если угодно, экономика нацизма: все иные ниже, а все дивиденды – для процветания одной нации. Далее один шаг до истребления других народов. Вот и вся примитивная логика фашизма. Идентичность ситуации поражает, как и российское бездействие многие годы и на Украине, и в международных делах в отношении распоясавшегося Запада. В одном из своих интервью примерно в 2014 г., сразу после украинских событий, я назвал экономику Украины работающей по «модели проститутки». К сожалению, ошибся, ориентируясь только на экономические проблемы, рассматривая их без политической подоплеки, поскольку эта модель присуща всему политическому «бомонду», и не только Украины, но и Восточной Европы, что и выражается в сведении счетов со всем советским.

К сожалению, либеральная политика в России поощряла зависимость от Запада. Отсюда и рост импортной зависимости, увеличение доли сырья в экспорте и бюджетных доходах до подавляющих значений. Экономическая политика национальной измены – это то, что происходило в России долгие годы. Потеря собственности, контроля над отраслями, созданными в советское время на фондовой базе, которую воспроизводил народ страны, привязка к экспорту сырья. Отказ от производства и его разрушение, допуск на внутренний рынок отверточных производств и технологий второго-третьего эшелона – все это наносило удар по национальной безопасности, делая сильно зависимой экономику нашей страны от внешних бенефициаров.

Модель экономического роста в начале 2000-х гг., исчерпанная примерно к 2013–2014 гг., и дальнейшая модель роста по своей сути ничем не отличаются. Первая часть обеспечила более высокий темп роста, вторая – низкие темпы роста по причине исчерпанности факторов роста. Но содержание модели одно и то же – потребление в экономике с высокой долей сырьевых товаров и услуг. Такая структура экономики закрепляет импортную зависимость. Явление импортной атаки, как и долларизация экономики, возникли еще во второй половине 1990-х гг., о чем и писал Ваш покорный слуга в ряде своих работ того времени, не говоря уже о таких крупных экономистах, как Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев, которые в 1990-е публично вели открытую борьбу против этой политики, предлагая иные траектории развития для нашей страны на научно обоснованной базе.

Зависимость от импорта институционально закрепляется и планомерно могла увеличиваться, что и происходило при свертывании отечественных производств по многим направлениям уже в 2000-х гг. и до последнего времени. Когда пять лет назад спохватились, то удалось программным методом осуществить планирование замещения импорта в оборонно-промышленном комплексе, а также частично в сельском хозяйстве.

Е.В. Зенкина. Вы мне скажите, почему пришлось ждать именно санкций, именно необходимости неких ответных мер?

О.С. Сухарев. Елена Вячеславовна, это правильное возражение. Исключительно либеральная экономическая политика и вхождение России в ВТО, иные международные правила, которые навязаны нашей стране извне через внутренних представителей, делали ее зависимой в развитии, обрекая на конкурентное поражение в долгосрочном периоде. Более того, в ряде отраслей действовали невидимые санкции еще до всех событий на Украине. В частности, понуждение России войти в болонский процесс в образовании – это и есть либеральная идея присоединения ко всему «прогрессивному». Наша страна была вынуждена все трансформировать, включая учебные программы, ради этого «вхождения». Качество образования, как мы знаем, только понизилось. Оно и не может возрасти, когда вводятся чужие правила, которым необходимо в силу непонятных причин следовать. В науке – то же самое, ориентация в оплате труда на западные базы индексирования журналов, абсолютная чехарда в вузах опять же по болонскому процессу. Кроме того, реформа Академии наук, разрушившая

Академию полностью, обесценившая все и вся, формализовавшая все аспекты ее деятельности, включая выборы (которые испокон веков не назовешь справедливыми, но сегодня все многократно ухудшилось под личиной открытости и чиновничьего формализма от науки). Особую опасность представляет деятельность иностранных агентов в науке, развернувших бичевание диссертаций за совпадение неких тестовых кусков, применяющих современные нормы к прошлым событиям, нарушающих и принцип презумпции невиновности, и принцип закона, не имеющего обратной силы. Все это создано исходя из благих намерений, но эти действия привязывают Россию к внешним центрам, приводят к потере суверенитета и независимости страны в образовании и науке. Делается это под лозунгом, что наука не имеет границ. А сведение счетов с учеными, допустившими компьютерные ошибки, выставляются чуть ли не как воровство. В итоге вся система работает не на создание кадров, а на лишения. Проще становится защитить некое словоблудие, лишь бы что-то не совпало. При этом никто ученым не платит за их исследования – публикации, диссертации и т. д. Все поставлено вверх дном, но это кому-то очень нужно. Особенно размещение диссертаций в свободном доступе как открытая информация, да и статей тоже. Эти навязанные стране нормативы обнажают всю научную работу, позволяют собирать сливки внешним агентам.

Все делается, как будто это наше с Вами решение. Вот почему эти санкции я называю невидимыми. Но мы абсолютно не причастны к такого рода решениям. Более того, правящие круги и не думали советоваться по этому поводу. Как никто не увидел и массы публикаций против вступления России в ВТО, причем ряд работ даже отражал ожидаемый ущерб от такого вступления, однако никого это не волновало.

Таким образом, причина всех бед России в экономике – это ангажированная политика определенного либерального клана, причем растянувшаяся на десятилетия и продолжающаяся до сих пор. Эта политика содержит конкретные подрывные, диверсионные вещи, которые должны, по идее, стать, на мой взгляд, предметом рассмотрения в службе федеральной безопасности РФ. Представляется важным усилить подразделение – департамент социально-экономической безопасности ФСБ России, в рамках работы которого рассмотреть обозначенные в данном интервью и во многих моих работах факты и претензии в части невидимых санкций, т. е. внутренних изменений, у которых должны быть и наверняка имеются фамилии, имена и отчества.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, неужели все так серьезно?

О.С. Сухарев. Более чем серьезно. К сожалению, экономисты не обращают внимания на технологии и, в принципе, имеют слабую подготовку в области технологического развития, понимания научно-технических достижений и институциональных аспектов межстрановой конкуренции, в которую вмешиваются и которую осуществляют по большому счету всегда специальные службы.

Е.В. Зенкина. Ну почему же, ведь много публикаций сегодня в России по индустриализации, технологическому обновлению? Давайте остановимся на теме технологического развития, тем более что она связана с санкциями, так как значительные ограничения Запад ввел именно на экспорт технологий в России (для нас это технологический импорт)?

О.С. Сухарев. Это будет кульминационный и, видимо, судя по времени, завершающий раздел нашей беседы, поскольку действительно Россию в рамках санкционной атаки пугают ограничениями по технологиям, что она не получит передовые иностранные технологии, в которых нуждается. Но нужны ли они ей в действительности? Может быть, это очередной «либеральный миф», особенно если учесть, что технологии первого эшелона страна так и не получила в необходимом объеме. К тому же данный вид зависимости – это системная зависимость и потеря технологического суверенитета (а значит, и любого иного). Сама постановка такого вопроса должна провоцировать два тезиса: кто довел страну до такого состояния и почему заблокирована или растеряна, как и не оценена, отечественная технологическая база?! Почему страна вынуждена внедрять технологии второго и третьего эшелона (бывшие в употреблении) и становиться от них зависимой. Ведь это результат конкретной экономической политики – и ничего иного. Честный поиск ответов на эти два вопроса позволит выявить массу преступлений в экономической области. Я уверен в этом. Кстати, «невидимые санкции», внедренные в Россию, которые мы коротко обсудили выше, – это не что иное, как технология специального назначения. И отсутствие понимания этого – явный признак отставания наших аналитических работников.

Е.В. Зенкина. Да, вот относительно аналитических работников я хотела бы еще затронуть тему осуществляемых прогнозов,

поскольку они множатся, весьма противоречивы. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

О.С. Сухарев. Хорошо. Давайте тогда я объединю эти два вопроса. Итак, число публикаций по индустриализации и технологическому обновлению в экономическом поле исследований достаточно велико. Вы правы! Однако хочу обратить Ваше внимание на то, насколько авторы публикаций способны отличить, например, каркасный цех от механосборочного и вообще представляют себе компоновку современного производства, что такое технологические условия (ТУ), технический процесс, ОКР, конструкторская разработка и документация? Полагаю, судя, кстати, по этим публикациям, что понимание в большинстве случаев отсутствует. Посмотрите, обычно речь заходит о необходимости новой или реиндустриализации, неких условиях, ограничениях, вводятся сравнения с «Индустрией 4.0.», западной доктриной, берутся иные обнаученные, но раскрученные, согласно эффекту моды слова о ноономике, например, или экосистемах и т. д. При этом улетучивается из публикаций элементарная факторная основа индустриализации, собственно управление и отраслевая политика, планирование в рамках необходимого нового Госплана и проч. Но плохо иное, что понимание самих технологий и их развития понимается еще более скудно, чем индустриализация как общий процесс. Здесь у «чистых экономистов», не имеющих инженерной подготовки вообще, возникают существенные проблемы. Ваш покорный слуга лично знал случай, когда проф. Виктор Никитьевич Черковец из МГУ специально пригласил меня на свой семинар, чтобы рассказать о промышленности и технологиях, ибо политэкономы кафедры имели трудности в освоении этого материала. Это была открытая и очень честная позиция, желание постичь, узнать, чтобы не голословно, а с пониманием дела писать об этих процессах. Я очень уважаю этого ученого и его поступки, которые сам наблюдал. Они честные и научно обоснованные. Так, член-кор. РАН Г.Б. Клейнер лично посещал промышленные предприятия и исследовал их вместе с проф. Р.М. Качаловым из ЦЭМИ РАН. Но на этом мой список практически заканчивается. Кстати, именно эти люди меньше всего писали некие мадригалы об индустриализации, хотя считали ее необходимой, безусловно, для России в том или ином виде. Первым, кто начал разговор о необходимости новой индустриализации, был главный редактор «Экономиста» проф. С.С. Губанов. Вклад иных лиц, оседлавших эту тему и что-то написавших по ней, я полагаю неизмеримо меньшим.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, ну что Вы скромничаете, у Вас же имеются фундаментальные работы по индустриализации и развитию технологий в экономике?

О.С. Сухарев. Да, Вы правы, вроде как имеются. (*Смеется.*) Все висит на моем личном сайте, включая выступления по индустриализации с предложениями, что надо делать. Однако я же не могу в своем интервью расхваливать свои работы. Кстати, именно С.С. Губанов в 2008 г. пригласил меня на дискуссию в «Экономист» под общим названием «О формуле развития России», и вышла одноименная статья, где отстаивались идеи индустриализации, восстановления инженерной работы, причем целая глава в моей книге 2008 г. «Экономика технологического развития», которая была утверждена к печати в 2007 г., а написана на базе моих ранних работ в 2004–2006 гг., посвящена инженерам. Хочу отметить, что Государственный совет по инженерной работе президент страны провел только в 2014 г. Это так, для справки. Хвастаться мы не будем, как говорил совсем недавно Владимир Владимирович в Санкт-Петербурге (27 апреля 2022 г.). В указанный год многие сегодняшние гуру индустриализации и инноваций еще были без докторских степеней и никак не участвовали в этой дискуссии. По большому счету. Плохо другое, и дело не во мне – а почему задвинут С.С. Губанов, или академик С.Ю. Глазьев? Это же тоже своеобразная технология – не дать реализации важнейших идей. Это также наносит ущерб стране, тем более что у С.Ю. Глазьева имеются не просто некие предложения, а настоящая программа действий в области экономики. Далеко не каждая страна может обладать экономистом, который лично, без коллектива разработает свою программу развития страны. Она у него есть, но пока оказывается вне поля реализации, хотя отдельные его предложения реализовывались, на мой взгляд, при стабилизации ситуации в феврале–марте 2022 г. Я имею в виду валютный курс и финансовый рынок.

Таким образом, обобщая и возвращаясь к исходному вопросу о технологическом обновлении, отмечу, что число научных работ не означает их справедливости и адекватности. Модные исследователи, оседлавшие эту тему, пытаются на ней срубить «дивиденд» (в том числе, избрания в Академию), не создав по большому счету ничего, например, относительно доктрины технологического развития страны 1993 г. (Одобрена коллегией Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета РФ.)

Что касается прогнозов – они действительно разные, но имеется объективное ограничение в применяемой математике. Сценарное прогнозирование, которое наиболее распространено в условиях

санкционного кризиса, также весьма неточное, я бы сказал, ориентировочное, поскольку оно строится на «сценарной статике». Иными словами, задаются рядом важных параметров – валютным курсом, средней годовой ценой на нефть, инфляцией, и затем оценивают снижение или повышение ВВП, инвестиций, доходов, экспорта или импорта. Чтобы оценить меры правительства – меняют сценарий, уже в привязке к этим мерам, например, поддержки экономики, заново считая перечисленные основные показатели макроэкономической динамики. Это сугубо статический метод, который позволяет получить дискретные варианты, подчеркивая проблему выбора одного из них. Вместе с тем следует отметить, что современные программные средства и математические модели вполне позволяют перейти к «сценарной динамике», когда вводят начальные условия в модель и далее варьируют инструментами политики, пытаясь оценить реакцию экономики на изменение ее релевантных параметров. Такой метод весьма не простой, предполагает разработку соответствующих моделей на базе современной теории экономической политики – полезна здесь будет и авторская доктрина «распределенного управления», значительно расширяющая принцип «Тинбергена-Тейла». На сегодня такие подходы, к сожалению, не применяются при подготовке государственных решений и в рамках стратегического планирования, которое само по себе должно представлять систему планирования, а не урывочных действий по разрозненным национальным проектам или отдельным программам. Именно это способно вывести аналитическую работу на новый более высокий уровень и повысить адекватность принимаемых решений и даже обычного понимания складывающейся ситуации. Сегодня аналитические структуры, отвечающие за прогноз, только пугают российское население снижением ВВП на 10% либо рассматривают падение до 6%, но в значительной степени обуславливают его блокадой технологий (по импорту). При этом они не предлагают никаких действий по развертыванию отечественной технологической базы, а планируют дальнейшие прогнозные оценки исходя из сложившегося status quo.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, не могли бы Вы привести пример такого прогноза?

О.С. Сухарев. Конечно, мог бы, причем он весьма показательный. Это Бюллетень департамента исследований и прогнозов Центрального банка РФ от 21 апреля 2022 г. Называется «О чем говорят тренды». В этом документе вы думаете найти варианты

монетарной политики, чтобы противостоять санкциям, оценки задействия инструментов и мер правительства, чтобы снизить спад или вообще обеспечить рост экономики России в 2022 г., ибо по 1-му кварталу вполне просматривается рост! Как ни удивительно! А важны действия, чтобы поддержать экономику в следующие кварталы, где возможно развертывание спада вследствие применяемых санкций. Нет, ничего этого вы не увидите в этом документе. Причем следует отметить, сделана ссылка, что мнение руководства ЦБ РФ может не совпадать с этим документом. Иными словами, подчиненные защищают свое руководство от возможных нестыковок, критики и т. д. Замечу, что я бы не хотел, чтобы мой анализ воспринимался как некая критика. Это тоже уловка, сказать, дескать, а он критикует. Нет, анализ сразу высвечивает недостатки, а также то, что надо и полезно сделать и что не делается. Кстати, последнее может рассматриваться либо как халатность, либо как нарочитые действия, что и должно уже подключать к рассмотрению вопроса иные органы, отвечающие за безопасность страны.

Так вот, в этом «прогнозном» документе, реализующем, очевидно, «сценарную статику», даются оценки спада инфляции, необходимости противостоять последней, но и существенную часть занимает описание вещей, которые не являются исконной прерогативой Центрального банка в принципе. Речь идет как раз о технологическом развитии. Они обозначают ситуацию, возникшую в результате санкций, как «технологический регресс»! Какое же дается объяснение? Будет свернут доступ к иностранным передовым технологиям по причине санкций. Прогнозируются четыре этапа развития:

- адаптация (жизнь на запасах и поиск новых поставщиков и покупателей);
- привыкание к новым условиям хозяйствования (ремонтный и челночный бизнес);
- «обратная индустриализация», связанная с блокировкой импорта передовых технологий, но приводящая к росту производства, включая технику, но на технологиях низкого уровня;
- структурная перестройка (новое равновесие при низкой технологичности, менее совершенной технике при локальных прорывах к технологиям).

Технологический регресс тем самым происходит из-за отсутствия иностранных технологий, а также в случаях, когда высок уровень цифровизации. Последнее обстоятельство, видимо, возникает в связи с тем, что политика цифровизации осуществлялась на базе иностранной техники, комплектующих, программного обеспечения. Приводится и такой тезис, что производительность может быть обеспечена только за счет встраивания в глобальные

технологические цепочки, а высокий уровень локализации на внутренних производствах России, если имеются отдельные важные импортные детали, не может спасти от технологического регресса. Обращаю внимание на то, что Центральный банк вместе со своими структурными подразделениями является конституционным органом, где очерчены его полномочия. Если выходят такие апокалиптические и слабые прогнозы, понуждающие к сдаче позиций и однобоко освещающие ситуацию, без всяких рекомендаций, то это наносит ущерб национальной безопасности. Зачем общество финансирует и содержит такой вид деятельности, когда осуществляется фронтальная атака на российскую экономику.

Во-первых, явное передергивание и представление желаемого за действительное, ибо локальное технологическое развитие наблюдается в России все последние десятилетия (то, что уже есть, они выдают за некое будущее из-за санкций), а зависимость от технологий (подчеркну) второго и третьего эшелона, отнюдь не самых передовых, также воспроизведена в ходе проведения либеральной политики, которая в упор не видела и не видит отечественную технологическую базу и разработки техники. Как не принимает во внимание это обстоятельство и указанный «сценарный прогноз».

Во-вторых, о какой обратной индустриализации речь, разве была «прямая индустриализация»? Цифры этого не подтверждают, так как технологический уровень экономики не возрос, даже промышленности – не возрос, хотя доля промышленности немного возросла. Поэтому формально, с точки зрения оценки доли, можно считать это индустриализацией. Однако если «прогнозисты» ЦБ РФ предрекают все-таки рост производства техники, то, видимо, этот показатель (доля) вряд ли будет поколеблен. Потому даже с формальной точки зрения деиндустриализация по общему критерию не будет наблюдаться. Но она наблюдалась все годы и будет происходить по специальному критерию – технологическому, если не произойдет пересмотра политики, направленной на воссоздание своего технологического базиса – разными способами (о них я многократно писал). И это никак не связано с блокадой технологий по импорту, а связано с растратой технологической отечественной базы, с отсутствием желания даже принять во внимание ее наличие во всех подобных прогнозах и аналитических оценках! Конечно, это, вне всяких сомнений, преступление не только перед экономической наукой, но и перед страной.

В-третьих, кто мешал развернуть цифровизацию и соответствующий национальный проект, исходя из необходимости создания собственных компьютерных, информационных технологий и программного обеспечения своей операционной системы и своего

Интернета (Руснет)? Эти задачи очень вяло стали только мелькать сегодня в прессе, хотя ставились специалистами, включая Вашего покорного слугу, много лет назад. Воз и ныне там. А теперь наибольший ущерб охватит тех агентов, у кого высока доля цифровизации, согласно прогнозистам ЦБ РФ! Отличный результат проводимой политики, Вам не кажется?

Е.В. Зенкина. Да, Олег Сергеевич, все это весьма грустно и не утешительно. Давайте завершать. Спасибо Вам большое за такое откровенное, я бы сказала, открытое интервью и Вашу позицию. Имеется какой-то оптимизм?

О.С. Сухарев. Спасибо Вам за интерес и приглашение. В завершение еще скажу, что «технологический регресс» сидит в головах горе-прогнозистов, которые на пушечный выстрел не допускают возможности развития своих технологий, и даже их наличие. Но сами в виде «мягкой» и потому порочной силы, подталкивают страну к совсем иным, пагубным для ее развития решениям. Это тупиковые прогнозы – в значении слова «тупик» как безвыходность, безысходность, отсутствие выхода, кроме предзаданного в них самих (неявно навязываемого), и второго слова, которым мне не хочется завершать наш разговор, но которое однокоренное приведенному в оценке таких прогнозов.

Насчет оптимизма – конечно, он есть! В ряде выступлений на РБК отмечал, что Россия неуязвима – у нее имеется свое продовольствие, громадная территория как ресурс, богатейшие запасы энергии и воды, научный потенциал, позволяющий создавать вооружение на новых физических принципах и в силу этого своя оборона. Такая страна неуязвима в современном мире. Надо честно выстроить политику – НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННУЮ, не считаясь ни с какими санкциями, не видя их в упор. Нужно отстранить от разработки политики либеральное гнездо, давно дискредитировавшее себя и страну, причем это относится и к Академии, где тоже далеко не все ладно и спокойно и где тоже требуются аналогичные решения.

Спасибо Вам большое за возможность высказаться.

Е.В. Зенкина. Спасибо. Думаю, состоялся полезный разговор и для нас с Вами, и для читателей.

*Интервью провела
д-р экон. наук Е.В. Зенкина*